

В чувства меня привело неожиданное столкновение со священником из Абнела. Возможно эти палатки были выделены целителям, поэтому совершенно нормальным было то, что жрец Варси вышел из одной их них. Вот только увидев меня, он удивлённо ахнул.

Ещё совсем недавно он отнимал мой хлеб, а я про себя называла его глупым Жан Вальжаном*. Мы не ненавидели друг друга, но теплотой наши отношения не отличались, да вот сейчас он смотрел на меня не как на врага, а с непередаваемым чувством трепетного восхищения.

(Пр.пер. В корейском используется 한글 для описания прозвища. Скорее всего это таки отсылка к «Отверженные» Гюго, а именно к герою Жан Вальжану, который был приговорён к тюремному заключению за кражу хлеба. Спасибо Малаку Айетту за предоставленную информацию!)

Он несколько раз безмолвно открывал и закрывал рот, медленно подходя ближе. Это было странным и заставляло меня чувствовать себя не в своей тарелке, поэтому я решила быстренько поздороваться и сбежать подальше.

Его руки затряслись, словно обычное проявление вежливости тронуло его до глубины души, затем он неожиданно низко поклонился. Теперь пришёл мой черёд удивляться, но в шок меня повергло то, как он положил руку на сердце, доверительно заглянув в мои глаза и с искрящейся искренностью ответил:

- Спасибо.

В действительности прошло уже более трёх недель с последнего инцидента, и с тех пор мы предпочитали поддерживать исключительно рабочие отношения, а в идеале вообще не пересекаться. Но сейчас, когда он благодарит меня с таким неподдельным благоговением, я совершенно растерялась, позабыв о всех незначительных обидах.

Его искренность так сильно поразили меня, что я остановилась, обернувшись к нему, заверяя, что ему не за что меня благодарить. Вот только это было только начало неловких, непонятных и абсолютно странных ситуаций, которые будут преследовать меня ещё не один день.

Все, кто попадался мне на пути, приветствовали меня подобным образом, повторяя слова благодарности непонятно за что. Однако, если бы только те, кто находился рядом обращались ко мне, но нет, даже те, кто находился далеко, считали своим долгом подойти ко мне с приветственно-благодарственной речью.

Все они говорили с таким трепетом и теплотой, что волей-неволей мне хотелось убежать

подальше, а от их сладких речей ноги немного подкашивало.

- Жрица!

Знакомый голос окликнул меня, когда я только собралась убежать обратно в палатку. Я так же услышала испуганный возглас Лили, которая звала меня по имени. Похоже, они вместе искали пропажу в моём лице.

Обернувшись, я встретила взглядом с недовольным Эльвиниразом, который быстрыми шагами направлялся ко мне. Он сразу же жёстко спросил, пыталась ли я найти сэра Тирака. Его поведение немного напугало и озадачило меня, и боясь сказать что-то не то, я просто кивнула.

- Сэр Тирак отдыхает в лазарете, не стоит волноваться. Ваше здоровье, Жрица, куда важнее.

Но его слова отдали неприятным покалыванием на кончике языка, как и вся последующая забота, которой он пытался окружить меня. Он сказал, что моё тело ещё не пришло в норму, после истощения, ведь я истратила все силы в тот день. Он так же не забыл упомянуть, что мне стоит больше отдыхать и заботиться о себе в первую очередь, поскольку последние два дня я провела в беспамятстве из-за неутихающей лихорадки.

Всё то время, пока он говорил, я стояла, подобно статуям на острове Пасха, безмолвно поглощая информацию, чувствуя неприятный озноб. Элвин наконец-то закончил свою тираду, окинув меня странным взглядом, затем что-то в его глазах изменилось, и он неожиданно произнёс:

- Стойте-ка, Жрица, Вы хотите прогуляться вместе?

- Простите? Ваша Светлость, разве не Вы только что сказали, что Рене следует больше отдыхать? - гневно парировала Лили, пытаясь окончательно не потерять лицо. Она, как и я, была застигнута врасплох подобным заявлением.

Элвин просто мило улыбнулся ей, заверив, что приглядит за мной и от нескольких минут на свежем воздухе ещё никто не умирал. Он даже умудрился вывернуть всё таким чудным образом, что, казалось, если я сейчас же не прогуляюсь, то моё тело попросту не сможет восстановиться.

В конце концов Лили пришлось сдаться, и, недовольно бурча, она вошла в палатку, а я неожиданно оказалась за линией базового лагеря вместе с Эльвиниразом.

И как ему всегда удаётся так тонко прочувствовать атмосферу? Увидев, что я всё ещё нахожусь в смятении и ничегошеньки не понимаю, он стал объяснять, что произошло в тот день. Он мягко улыбался, и его улыбка, как и всегда, была очаровательной, но в этот раз она не произвела на

меня того же эффекта, что и раньше.

- С того дня только и слышны разговоры о Вас, Жрица. Паладины чувствуют себя увереннее, потому что Вы – благословение Богов, и чудо, сотворённое Вами, забыть невозможно.

- Ах, вот оно как. Но, это немного чересчур.

- Нет, ни в коем случае. Они всё говорят верно, ведь, как ещё и иначе описать произошедшее, как ни чудо?

Он продолжал осыпать меня комплиментами, как будто пытался таким образом улучшить моё состояние. Он сказал, что белый свет навсегда останется в его памяти, как знак надежды, которая озарила его душу в столь трудный час.

Он так же рассказал, что некоторые рыцари стали называть меня Святой. Я рефлекторно подскочила, услышав этот титул, от чего Эльвинираз разразился хохотом.

Мы неспешно добрались до конца палаток, и Элвин предложил мне присесть рядом. Я колебалась, но он уже постелил свой плащ на упавшем дереве, таким образом, не оставляя мне права выбора, поэтому я осторожно присела рядом, любуясь природой.

Рядом не было ни души, лишь шёлковый лес и бархат зелёной травы. В моей голове вспыхнула картинка нападения солдат Виоса, как они внезапно появились из леса, и новая волна облегчения омыла меня. Я была искренне признательна за этот мирный день.

И пока я окуналась в свои мысли, Эльвинираз продолжал рассказывать о чуде. Но не это привлекло моё внимание, а то, что по возвращению назад в столице, он собирался проверить мои способности и даровать мне титул «Святой».

На самом деле, я уже слышала об этом. Лили оговорила в своём рассказе, да и многие другие священники и рыцари обращались ко мне таким образом.

Храм в Абнеле являлся центром государственной религии, и все Святые должны были принадлежать к выходцам этого храма, иначе они попросту не могли получить официальное звание. Но, к моему огромному удивлению, представители Абнела совершенно не возражали, когда кто-то звал меня Святой. Я не реагировала на подобное обращение, потому что оно было в корне не верным, вот только, когда сами священники Абнела стали звать меня по не присуждённому титулу, я почувствовала странное недовольство. Они именовали меня, выходца из провинциального храма Эль Нур, Святой, хотя раньше недовольно воротили носы.

Да, вот оно, я ненавидела это притворство. Вот, что застряло на кончике языка, вырываясь слабыми, но честными словами:

- Нет, я кто угодно, только не Святая.

<http://tl.rulate.ru/book/43167/1541679>